

УДК 902/904, 902.6, 902.64, 903.25

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.4.88.106>**БУСЫ ГРУППЫ ТИПОВ «АЛЕКСЕЕВА-480-482,490,496»
(А-480-482,490,496/Т-М-362) В ПРИКАМЬЕ**

©2025 г. А.А. Красноперов

Решение вопросов хронологии прикамских древностей может опираться на датировки неместных предметов с известной хронологической позицией: фибулы, пряжки, бусы, и т.п. Но количество находок велико, что не позволяет обрабатывать всю совокупность сразу. Оптимальной является работа с конкретными типами привозных вещей. Статья является частью цикла, посвященного одной группе бус – «с ресничковым орнаментом» – Т-М-362/А-480-482,490,496. Бусы этой группы найдены в 38 погребениях из восьми мазунинских могильников и в 11 погребениях из четырех азелинских. В Барбарикуме наибольшее распространение они получают в фазах C1b-C2 (220/230-300/320 гг. = 2 треть III – нач. IV в.) центрально-европейской хронологии. Позднее конца C2 они отмечены на Кавказе и в рязано-окских погребениях, где они единичны, и доживают до середины IV в. Прикамские комплексы с находками таких бусин можно разделить на две группы, первая из которых может быть отнесена к 1 пол. III в., вторая – ко 2 пол. III – нач. – сер. IV в. н.э.

Ключевые слова: археология, бусы, хронология, Прикамье, мазунинская культура, азелинская культура.

**GROUP OF TYPES BEADS “ALEKSEEVA-480-482,490,496”
(A-480-482,490,496/T-M-362) IN THE KAMA REGION**

A.A. Krasnopeorov

The solution of chronology issues of the Kama antiquities can be based on the dating of non-local objects with a known chronological position: brooches, buckles, beads, etc. However, the large number of finds precludes processing the entire assemblage at once. The optimal approach is to work with specific types of imported items. This paper is part of a series dedicated to one group of glass beads - “with rosette ornament” - T-M-362/A-480-482,490,496. Beads of this group have been found in 38 burials of 8 Mazunino burial grounds and 11 burials of 4 Azelino burial ground. In Barbaricum, they are most widespread in phases C1b-C2 (220/230-300/320 = 2 thirds of the 3rd - early 4th century) of the Central European chronology. Later than the end of the C2, they were discovered in the Caucasus and in Ryazan-Oka burials, where they are rare, and persist until the middle of the 4th century. The Kama assemblages with finds of such beads can be divided into two groups: the first one can be dated to the 1st half of the III century, second – 2nd half of the III century – beginning – beginning – middle of the IV century AD.

Keywords: archaeology, beads, chronology, archaeology of Kama region, Mazunino archaeological culture, Azelino archaeological culture.

Ведущим вопросом к археологическому материалу остается хронологический. Решаться он может различными способами, с различной результативностью. Но, по умолчанию, чем дальше изучаемая территория от «центров мира», тем сложнее ответ на вопрос, замысловатее цепочки доказательств. Хронология памятников Прикамья остается неразработанной. Собственных выходов на датировки практически нет. Лишь недавно опубликованы первые радиоуглеродные даты (Черных, Хайруллина, 2018, рис. 1). Основаниями для датирования остаются привозные предметы. Однако массив собственных находок так

огромен, что работа со всей совокупностью сразу – абсурдная самонадеянность. Рациональным является группировка комплексов по какому-либо принципу, и дальнейшая обработка таких локальных групп последовательно. Основаниями для выделения групп могут являться находки неместных типов с известной хронологической позицией: фибулы, пряжки, бусы, и т.п. Но и в рамках категорий, комплексов слишком много, потому эффективнее ограничиваться сразу конкретными типами. Что, одновременно, позволяет обсуждать более узкую хронологию их бытования в исходной среде.

Бусы, монохромного и полихромного стекла, с металлической вкладкой, из фаянса, камней, янтаря и раковин, весьма распространенная категория инвентаря. Абсолютно все, кроме керамических, бусы импортировались из центров их производства. Более-менее понятно их место в костюме (Красноперов, 2006д), хотя и здесь есть, что изучать (Голдина Е.В., 2017), но вопросы механизма и путей поступления, и их эволюции, могут быть поставлены *только после* определения периодизации в культуре.

Самых бус и бисера много, как и разнообразия их типов. Но их хронологическое значение неравномерно. О.В. Гопкало предложила точную характеристику: «диагностические» (хронологически значимые) и «неинформативные» (хронологически инертные, «сквозные», хронологически и географически широко распространенные) (Бобровская, 1999, с. 152). Ко второй группе относятся бисер, одноцветные бусы. Они могут приобрести хронологический «вес» при изучении состава наборов, т.е. только на следующем этапе исследования. «Хронологически значимые», это бусы, изготовленные индивидуально, единичные экземпляры, не массовые, и не «статистические».

Задачей этой работы является обобщение комплексов с бусами типов А-480-482, 490,496/Т-М-362, – «Округлые эллипсоидные усеченные дважды, средние, с растительным орнаментом в виде цветка, цвет основы и декора которых отличается: цвет бусины – молочно-белый, розово-оранжевый, зеленый полупрозрачный с желтыми и красными разводами, серо-голубой непрозрачный, пурпурный прозрачный, цвет цветка – белый, желтый, серый. Техника изготовления декора – сварка мозаичных полос. Техника изготовления изделия – сгибание стеклянной палочки» (Гопкало, 2008, с. 58).

Структура подразумевает рассмотрение оснований датирования в ареалах распространения, и датирование прикамских комплексов с бусами рассматриваемых типов. Эта конкретная публикация касается только комплексов непосредственно из Прикамья.

Источниковая база и проблемы региональной типологии

Позднесарматское время представлено в Прикамье памятниками мазунинской (басс. средней Камы), азелинской (басс. Вятки и

нижней Камы), поздней кара-абызской (басс. Белой), культур. В ареале мазунинской культуры изучено 28 могильников и отдельных погребений, включая четыре переходных, азелинской – 49, достоверных и предположительных. Бусы азелинской культуры не изучались, за исключением подробно опубликованного Д.Г. Бугровым комплекса Тетюши II, п.30 (Бугров, 2004), и небольшой статьи по Мари-Луговскому могильнику (Кутузова, 2019).

Большие своды или серии работ по бусам мазунинской культуры принадлежат Т.И. Останиной, Р.Р. Руслановой¹ и Е.В. Голдиной. Имеются публикации по отдельным памятникам (Голдина Е.В., Бернц, 2015а; 2015б; Голдина Е.В., Черных, 2015а; 2015б; 2016; 2017; Голдина Е.В., 2010; 2011), позволяющие оперировать сведениями по еще неизданным могильникам (Боярский, Дубровский).

Само содержание типологического метода доведено Т.И. Останиной до абсурда – в каждой публикации у нее новая нумерация типов. Даже в пределах одной статьи, посвященной двум могильникам (Ижевский и Чепанихинский могильники), нумерация типов разная для каждого памятника: Ижевск, «тип 3 – одноцветная синяя кольцеобразная»; Чепаниха, «тип 3 – одноцветные синие биконические» (Останина, 1984, с. 32, 34). Существует и общая типология, для которой выбраны 80 погребений из Мазунинского, Нивского, Ижевского, Ангасякского, Старокабановского, Бирского, Бахмутинского могильников; выделено 119 типов. Почему только из 80-ти могил не объяснено, но бусы найдены в гораздо большем количестве захоронений. Перечень памятников показывает, что типология создавалась к кандидатской диссертации 1983 г. и позже не изменялась (отсутствует Покровский могильник, раскопанный ею). Характеристики типов нет. На иллюстрации (Останина, 1997, рис. 21) приведено 65 изображений, никак с типами не соотнесенных. Некоторые можно определить по характерным особенностям: рис.21-63 это тип 105, «с 8-видным узором» (Останина, 1997, с. 111), т.е. логики между типами и рисунками уловить невозможно. В тексте есть некоторые цветовые и размерные (бисер) характеристики, и два прямых указания на соответствие общепонятной типологии Е.М. Алексеевой: «мозаичные 93-95» = Алексеева-92, «синие 14-гранные без номера типа» = Алексеева-134 (Останина,

1997, с. 110, 111). В тексте автореферата есть уточнение: типы 1-8 – синие, 9-16 – желтые, 17-21 – красные, 82-106 – многоцветные, и, может быть, 44-46 – бесцветные, 61 – грязно-желтые (Останина, 1983, с. 9). Использовать это невозможно.

Типология в дипломной работе Н.В. Кузьминых (Кузьминых Н.В., 2001д), которую сейчас публикует Е.В. Голдина (Голдина Е.В., Кузьминых, 2013; Голдина Е.В., 2015а; 2015б; Голдина Р.Д., Голдина Е.В., 2021), основана на технологии изготовления бусин (палочка, трубочка, ...), разработана для памятников неволинской культуры. Это принципиально разные сущности. Неволинская культура, которая захватывает уже салтовское время, и мазунинская еще только позднесарматского. Обратный перенос, для наглядности, на бытовом уровне, можно сопоставить с попыткой оценки с позиций современного уголовного кодекса событий 100-летней войны или «охоты на ведьм». Кроме того, Н.В. Кузьминых обработала не все находки, и не везде верно определила материал изготовления. Иногда это существенно.

Общее состояние типологии

Всё зависит от постановки исследовательских задач. Типология по технологическим признакам нужна при изучении производственных технологических процессов. Но конечный потребитель в глухих таежных лесах ничего в этом не понимал (о том же: Олійник, 2017а, с. 133). Да и сама технология была секретом. Потребителя интересовал внешний вид, поэтому морфологические типологии остаются предпочтительными, как соответствующие реальному функционированию предмета в культуре. На уровне работы с непосредственным материалом еще удобнее небольшая модификация, где основным выделяется самый визуально-заметный признак, т.е. не форма, а цвет². Судя по сводным таблицам, к этому склоняются и другие авторы (Бобровская, 1999, табл. 1; Bârcă, 2014, fig. 27).

Е.М. Алексеева распределила 7 находок бус с ресничковым орнаментом на пять типов и тип без номера (Алексеева, 1982, с. 42–43, табл. 49: 12-16, 18), с одной стороны, не исчерпывающие цветового многообразия, с другой, с непоследовательной нумерацией. Какой-то четкой логики в распределении нет. О.В. Гопкало, которая в черняховском ареале отметила 5 цветовых вариантов типа Пс XIII/5

(Гопкало, 2008, с. 58-59, табл. VI). Однако, в силу локальности, она не очень привычна. Бусы с ресничковым орнаментом включены М. Темпельманн-Мончинской в группу XXIII, с прочими сложными (не линейными и не глазчатыми) орнаментами (Tempelmann-Maczinska, 1985, taf. 11). Группа получилась разнородной, но «тип 362» – «компактный» (рис. 1). Далее удобно использовать именно эту нумерацию.

В мазунинских памятниках бусы типов Т-М-362/А-480-482, 490, 496 известны мне в 38 погребениях 8-и могильников: Тураево, пп. 19, 73, 101, 149, 235, 267, Тарасово³, пп. 15, 25, 52, 107, 281, 292, 296, 308, 312, 452, 515, 551, 682, 705, 787, 845, 882, 896, 1535, 1681, 1754, 1759, сбор, Усть-Сарапулка, п. 81, Заборье, п. 24, Покровка⁴, п. 109, Ижевск, пп. 2, 6, 8⁵, 75, Нива, пп. 57, 73, Бирск⁶, пп. 70, 398. Встречаются практически исключительно (кроме Бирского) на правобережных памятниках (рис. 1).

В азелинских памятниках бусы типов Т-М-362/А-480-482, 490, 496 известны мне в 11 комплексах 4-х могильников: Рождествено V, пп. 8 (Старостин, 2009, рис. 5: 18), 33 (рис. 11: 26д), Усть-Брыска, пп. 11 (МАРТ, У.Б. 74/121), 13 (Старостин, 1977, рис. 51: 13), Худяки, пп. 1 (Лещинская, 2014, табл. 58: 1), 12 (Лещинская, 2014, табл. 63: 2, 4), 100 (Лещинская, 2014, табл. 111: 4), 110 (Лещинская, 2014, табл. 120: 1, 2), 112 (Лещинская, 2014, табл. 121: 1), Тюм-Тюм, пп. 60 (Ошибкина, 2010, табл. 31: 1, 84: 2), 133 (Ошибкина, 2010, табл. 84: 1). Все памятники расположены на правом берегу Камы⁷.

Характеристика сложившейся хронологической системы

Подробная характеристика мазунинской культуры сделана Т.И. Останиной (1983; 1997), вятской группы азелинской – Н.А. Лещинской (1995; 2014). Хронология⁸ основана на «корреляции» (этот термин используется авторами), которая, строго говоря, корреляцией не является. Во-первых, «корреляция», это математическая процедура, которая ни разу не проводилась. Во-вторых, требуется чтобы «колонки» и «линии», отражающие комплексы и типы, были максимально компактными. Если это доделать, то группировка и типов и комплексов явно изменится. В-третьих, главное, многие признаки представлены по одному разу (что недопустимо при заявлении «статистических»

Рис. 1. Находки бус и принципы типологии. Находки (фотографии 2004-2005 гг.; 670, 398 – Русланова, 2018, рис. 28-1.2Б1с, 1.2Б5а, з24 – Голдина Е.В., Бернц, 2015а, рис. 1-IVБ8в, и2/6/8 – Генинг, 1967, табл. 1-17, и75 – Останина, 1984, табл. 24-34, н57, н73 – Останина, 1978, табл. I-28, II-13; п109 – Останина, 1992, рис. 19-4, ту19, 73, 235, 267 – Голдина Е.В., 2010, рис. 2-IVБ8в, IVБ53а, VII7а, XVБ7а). Номера соответствуют комплексам.

Сокращения названий: б – Бирский, з – Заборьинский, и – Ижевский, н – Нивский, п – Покровский, т – Тарасовский, ту – Тураевский, ус – Усть-Сарапульский могильники. Ареалы культур: а – мазунинской, б – азелинской, с – «древнемордовской», d – рязано-окских могильников; е – памятники, f – памятники с находками бус группы Т-М-362/А-480-482,492,496, g – памятники с находками восточноевропейских выемчатых эмалей. Типологические ряды по: Гопкало, 2008, табл. VI-XIII-5, Алексеева, 1982, табл. 49-12-16,18, Tempelmann-Mączyńska, 1985, taf. 11-362.

Fig. 1. Finds of beads and principles of typology. Finds (photos from 2004-2005; 670, 398 – Ruslanova, 2018, fig. 28: 1.2Б1с, 1.2Б5а, з24 – Goldina E.V., Bernzt, 2015a, fig. 1: IVБ8в, и2/6/8 – Gening, 1967, tables 1: 17, и75 – Ostanina, 1984, tables 24: 34, н57, н73 – Ostanina, 1978, tables I: 28, II: 13; п109 – Ostanina, 1992, fig. 19: 4, ту19, 73, 235, 267 – Goldina E.V., 2010, fig. 2: IVБ8в, IVБ53а, VII7а, XVБ7а). The numbers correspond to the complexes. Site name abbreviations: б – Birk, з – Zaborye, и – Izhevsk, н – Niva, п – Pokrovka, т – Tarasovo, ту – Turaevo, ус – Ust-Sarapulka burial grounds. Areas of cultures: а – Mazunino, b – Azelino, с – “Old Mordovian”, d – Ryazan-Oka burial grounds; е – monuments, f – monuments with finds of beads of the T-M-362/A-480-482,492,496 group, g – monuments with finds of Eastern European champlévé enamels. Typological series according to: Gopkalo, 2008, table. VI: XIII-5, Alekseeva, 1982, table. 49: 12-16,18, Tempelmann-Mączyńska, 1985, taf. 11: 362.

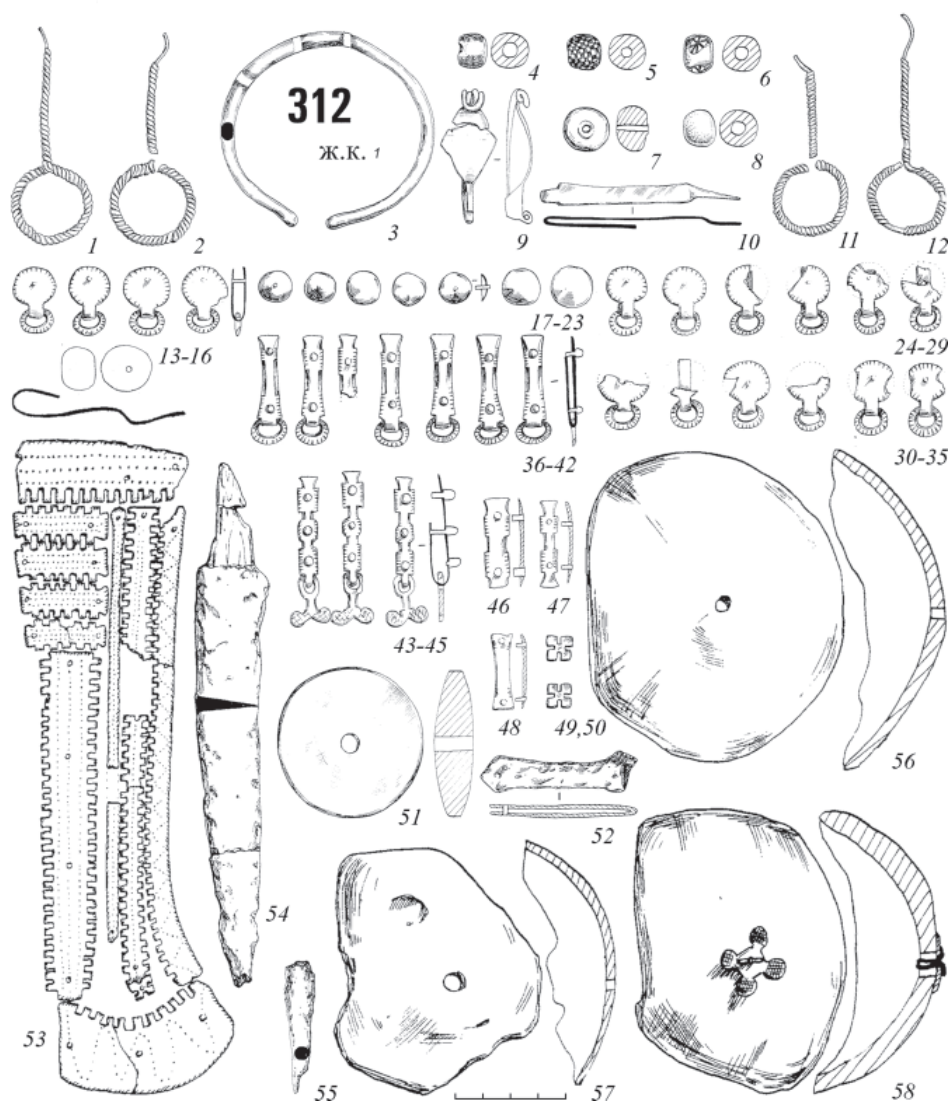

Рис. 2. Тарасово, п.312 (Голдина Р.Д., 2003, табл. 139-140).

Fig. 2. Tarasovo, burial 312 (Goldina R.D., 2003, table 139-140).

методов), признаки имеют сверх-широкие датировки, признаки не имеют хронологического значения (местные типы), признаки вообще не обладают хронологическим значением (бляшки), важные характеристики вещей (сечения рамок пряжек, длины язычков, и т.п.) недостоверны – рисунки не соответствуют реальным вещам в коллекциях. Материалы марийской группы азелинской культуры изданы Т.Б. Никитиной (1995), нижекамская группа своего обобщения не получила, но есть важные наработки Д.Г. Бугрова, остающиеся неопубликованными.

Группировка прикамских комплексов с бусами Т-М-362/А-480-482,490,496

Одной из важных особенностей мазунинской материальной культуры является произо-

шедшая в определенный момент смена материала изготовления украшений – украшения из бронзы сменяются украшениями из железа (Красноперов, 2007). Этот важный хронологический рубеж, конкретно датировать который пока преждевременно, позволяет быстро и эффективно распределять материал на первичном уровне. Первую группу погребений объединяют поясные наборы с бляхой из раковины, многочисленными фасетированными накладками с привесками и без, наборными наконечниками, наборными ножнами (Красноперов, 2018б, с. 117, рис. 2/И), височными подвесками из бронзы, и бронзовыми бабочковидными фибулами, характерны браслеты (рис. 2-4). Вторую группу образуют железные фибулы, бабочковидные

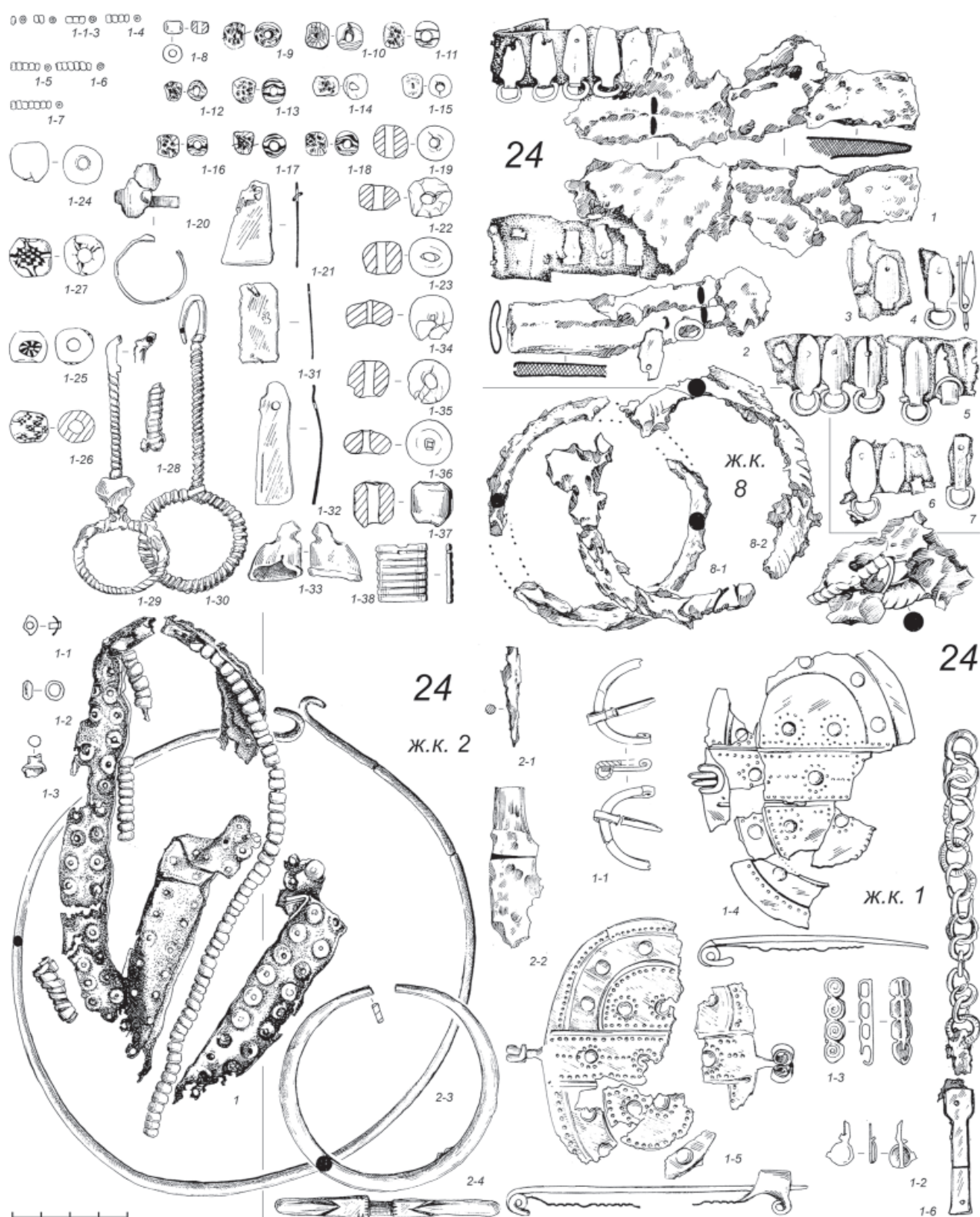

Рис. 3. Заборье, п.24 (Бернц, 2006).

Fig. 3. Zaborye, burial 24 (Berntz, 2006).

и «сайгатского» типа, височные подвески на железной основе, поясные наборы с овалнорамчатыми пряжками, наконечниками с цилиндрическим расширением в месте сгиба,

ромбическими и кольцообразными накладками, «цельными» ножнами (Красноперов, 20186, с. 117, рис. 2/П), характерны гривны (рис. 5-7).

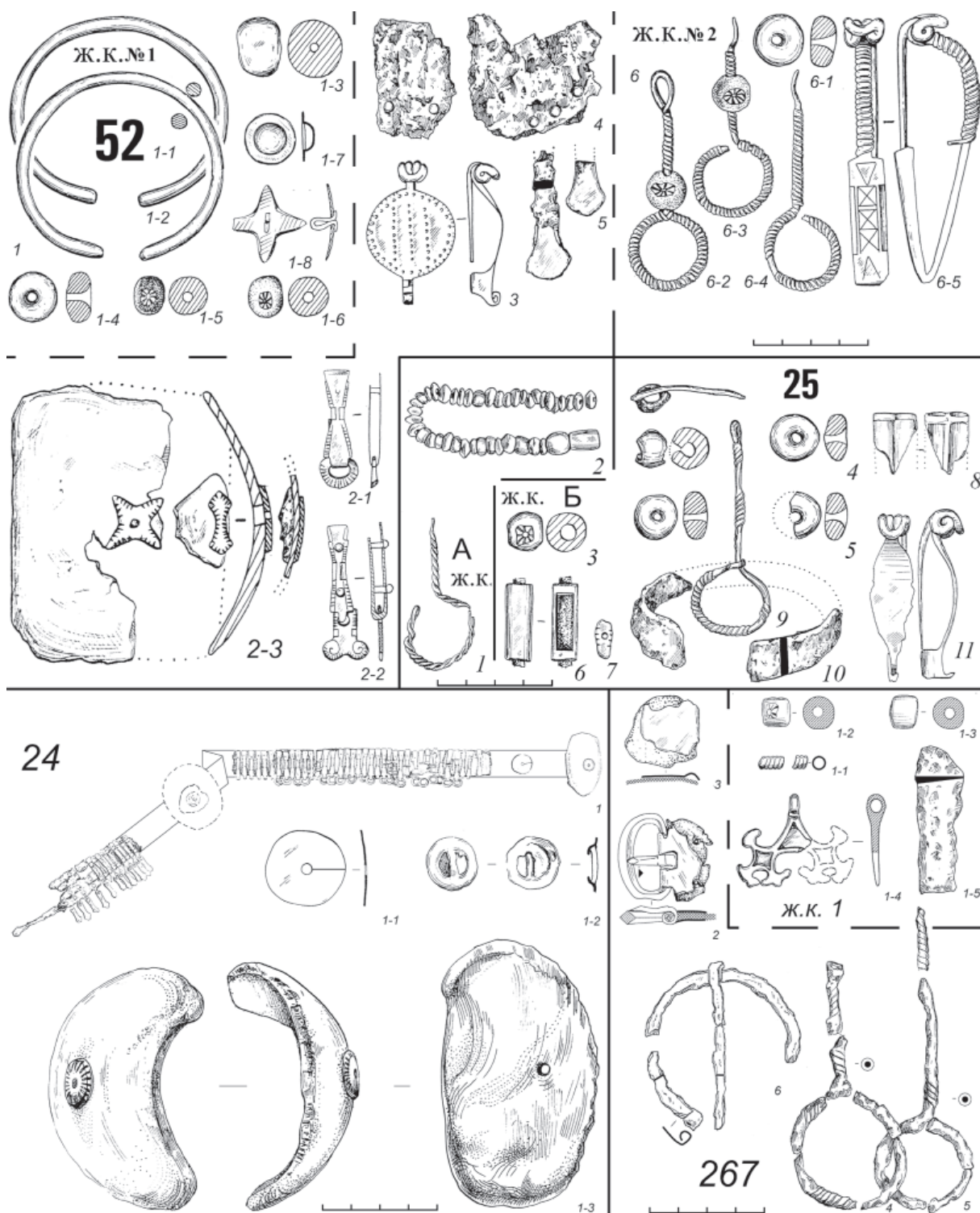

Рис. 4. Тарасово, п.52 (Голдина Р.Д., 2003, табл. 19), Тарасово, п.25 (Голдина Р.Д., 2003, табл. 10/25), Заборье, п.24 (продолжение), Тураево, п.267 (Голдина Р.Д., Бернц, 2010, табл. 181/267) (сохранена нумерация оригиналов).

Fig. 4. Tarasovo, burial 52 (Goldina R.D., 2003, table 19), Tarasovo, burial 25 (Goldina R.D., 2003, table 10/25), Zabor'ye, burial 24 (continuation), Turaevo, burial 267 (Goldina R.D., Berntz, 2010, table 181/267) (original numbering preserved).

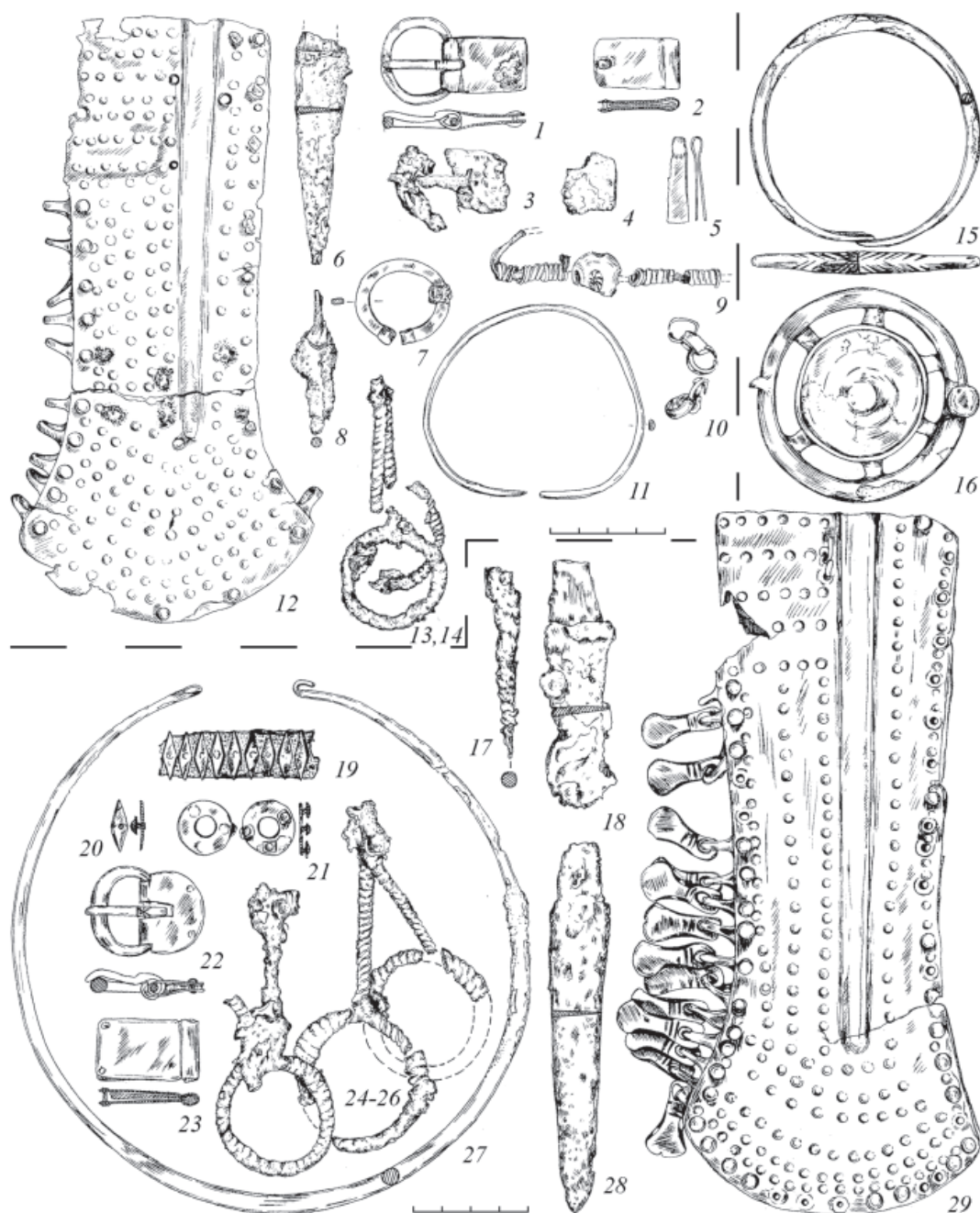

Рис. 5. Покровка, п.109 (Останина, 1992, рис. 15-19).

Fig. 5. Pokrovka, burial 109 (Ostanina, 1992, fig. 15-19).

Азелинские погребения более монолитны. Их объединяют широкие пояса с эполетообразными застёжками, пальчатыми накладками, халцедоновыми дисками, ожерелья и гривны с халцедоновыми дисками, височные подвески с короткой спиралью, витые височные кольца с тремя утолщениями.

Датировка бус в регионах распространения

Среди бус Барбарикума М. Темпельманн-Мончинска выделила группу XXIII, тип 362,

с основой различного цвета и розетковым орнаментом, как наиболее распространенные среди мозаичных в фазах C1b-C2 (220/230-300/320 гг. = 2 треть III – нач. IV в.) центрально-европейской хронологии (Tempelmann-Maczinska, 1985, tab. 8, s. 95). Хотя появляются несколько раньше, на фазе B2/C1 (160/180-200 гг.), а пережиточно встречаются и позднее (Tempelmann-Maczinska, 1985, s. 60). В Скандинавии отнесены к фазам C1-C3 (150/160-400 гг.) по хронологии У. Лунд-Хансен, с

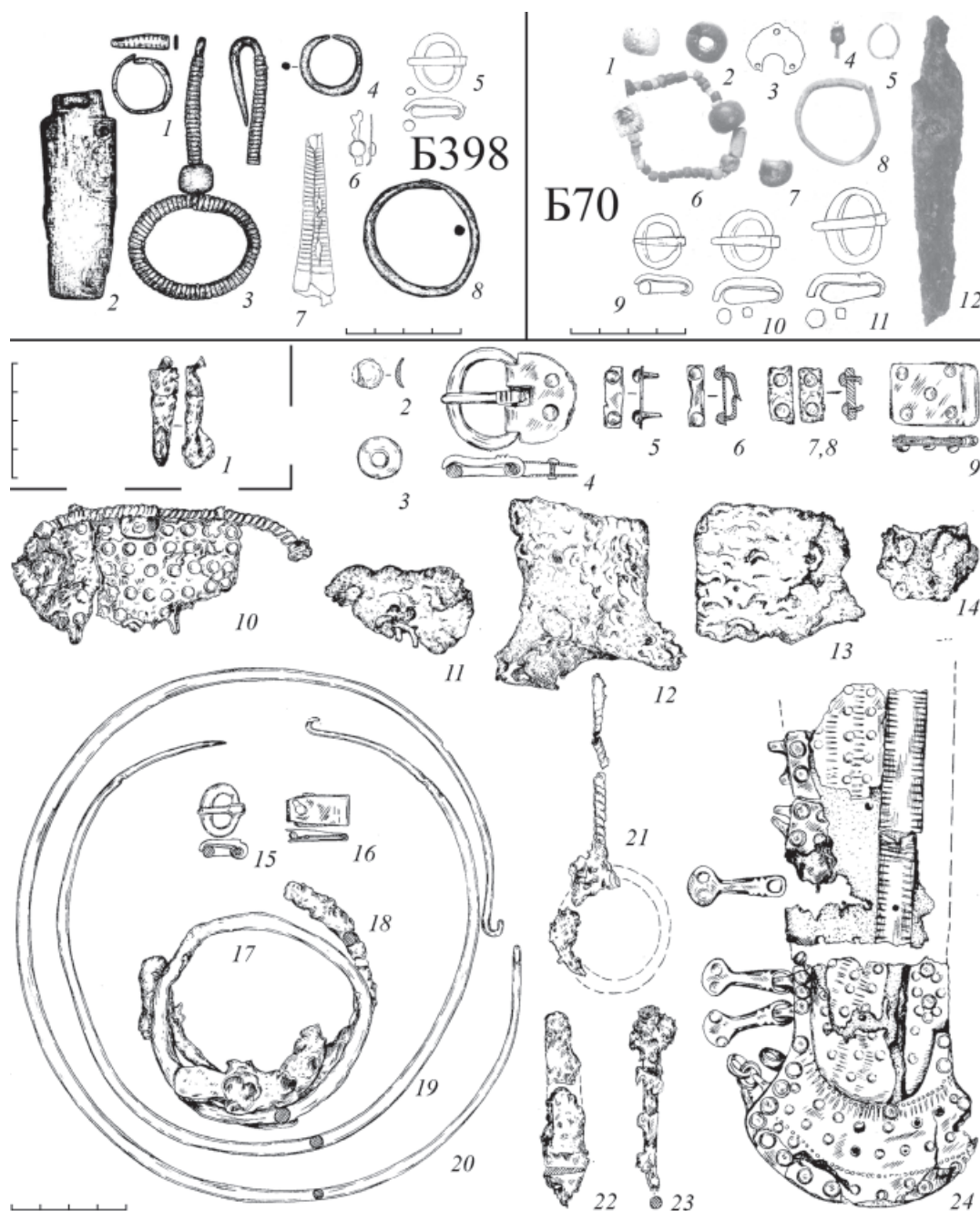

Рис. 6. Бирск, п.398 (АЛ БГУ, с оригиналов; 5-7 – рисунок автора), Бирск, п.70 (Мажитов, 1959о; МАЭ ИАЭ УНЦ РАН, с оригиналов, рисунок автора), Покровка, п.109 (продолжение).

Fig. 6. Birska, burial 398 (AL BSU, from the originals; 5-7 – drawing by the author), Birska, burial 70 (Mazhitov, 1959o; MAE IAE UC RAS, from the originals, drawing by the author), Pokrovka, burial 109 (continuation).

пиком распространенности в фазах С1-С2 (150/160-310/320 гг.) (цит. по: Румянцева, 2019, с. 10) (Красноперов, 2023). Бусы характерны для раннего этапа черняховской культуры, хронологической группы 1а, включающей римские импортные изделия, аналогии которым происходят из памятников, прекративших существование в период «скифских войн», но никогда не встречавшихся с вещами

последней трети III в. (Гопкало, 2008, с. 58-59, 103, 96, 107, рис. 3.5, табл. VI). В крымских памятниках А.А. Стоянова выделила их в тип Х.1.1, зеленые с тремя глазками, сердцевина красная, реснички желтые и зеленые, в трех комплексах, которые отнесла к кон. II – 1 пол. III в. (Стоянова, 2004). В римском пограничье интересующий тип входит в моду со II в., и пользуется спросом весь III в., в единичных

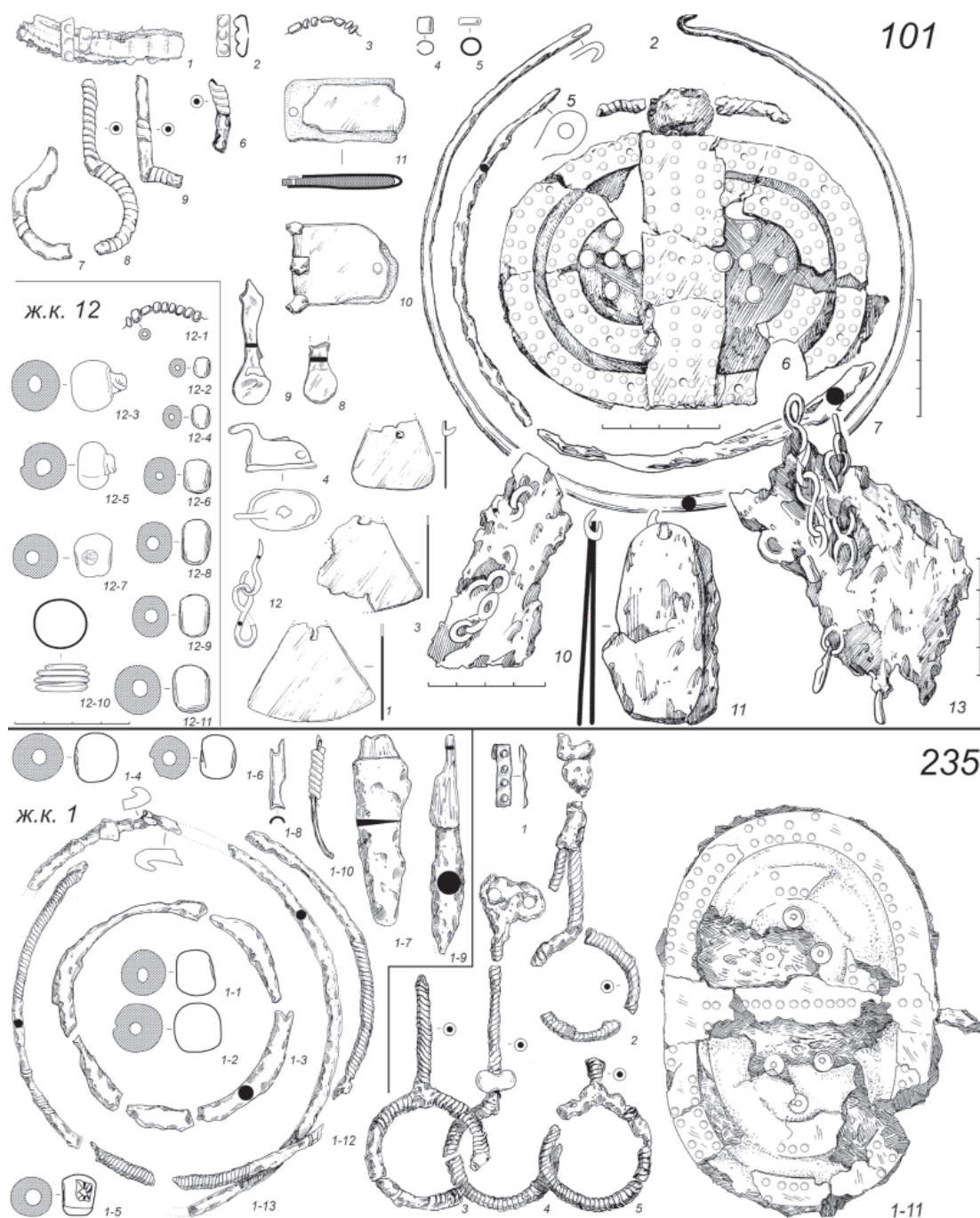

Рис. 7. Тураево, п.101 (Голдина Р.Д., Бернц, 2010, табл. 101-102), Тураево, п.235 (Голдина Р.Д., Бернц, 2010, табл. 165/235, 166) (сохранена нумерация оригиналов).

Fig. 7. Turaevo, burial 101 (Goldina R.D., Berntz, 2010, tab. 101-102), Turaevo, burial 235 (Goldina R.D., Berntz, 2010, tab. 165/235, 166) (original numbering preserved).

случаях известен в кон. IV в. (Тиседоб-Сигет, п.19) (Grumeza, 2018, p. 206) (Красноперов А.А., 2020б).

Позднее конца С2 они отмечены в рязано-окских погребениях, где они единичны, и доживают до середины IV в. (Румянцева, 2008, с. 90-91, рис. 2: 1-9; 2019, с. 9-11; Ахмедов, 2018, с. 149), на Кавказе, где регулярно

совстречаются с фибулами с нижней тетивой, есть в комплексах с монетой Септимия Севера, и с пряжками IV в. (Малашев, Гаджиев, Ильюков, 2015, с. 118) (Красноперов, 2021).

Датировка комплексов

Датировки могут опираться только на интеррегиональные группы находок, хронология которых многократно обсуждалась и

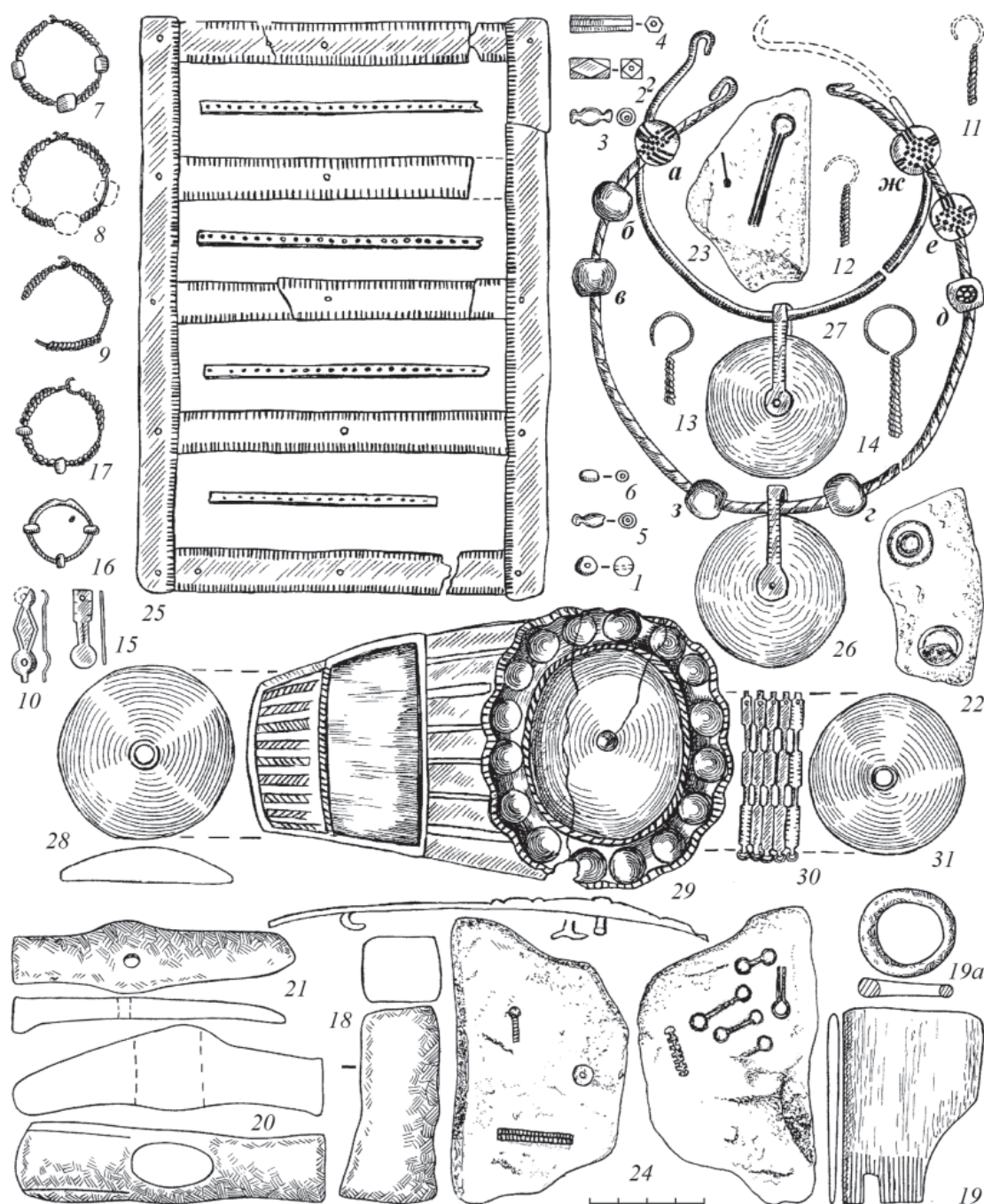

Рис. 8. Рождествено V, п.33 (Старостин, 2009, рис. 11) (сохранена нумерация оригинала).

Fig. 8. Rozhdestveno V, burial 33 (Starostin, 2009, fig. 11) (original numbering preserved).

доказывалась, и на их хронологически значимые признаки. В данном случае это будут фибулы сарматских типов, пряжки и, отчасти, наконечники ремней. Учитывая немногочисленность, каждый случай должен обсуждаться отдельно. Местные типы допустимо привлекать для относительной периодизации.

Две фибулы, из Тарасово, пп.25, 312, относятся к разным вариантам группы Амброз-13/8 или Кропотов-8/2 (Кропотов, 2010, с. 209, №

103) с завитком на конце сплошного пластинчатого приемника (рис. 2: 9, 4/25: 11), которые начали использоваться со 2 пол. II, а с 1 пол. III в. преобладали в комплексах (Малашев, 2014, с. 130). Чуть более ранняя хронологическая позиция Тарасово, п.25 обосновывается наличием сапожковых пронизок (рис. 4/25: 6,8), характерных для предшествующей пьяноборской культуры (Красноперов, 2018а, с. 58). Из Тарасово, п.52 происходит неболь-

шая фибула с завитком и круглой плоской спинкой (рис. 4/52: 3), являющейся развитием типа. С сер. III в. начинают использоваться новая разновидность одночленных лучковых фибул с широкой раскованной орнаментированной ножкой (Рис. 4/52: 6-5), образующие, по В.Ю. Малашеву, самостоятельную серию с независимой (сер. – 2 пол. III в.) датировкой (Малашев, 2014, с. 133), найденная в той же могиле.

Короткие наконечники с валикообразным расширением, как в Покровка, п.109 (рис. 5: 2,23, 6: 9), массово представлены в прикамских материалах, можно лишь указать на время, ранее которого они не могли проникнуть. Начало их использования приходится на сер. III в. (Безуглов, Захаров, 1988, с. 18-19). Пряжки из этой могилы, с овальной, чуть утолщенной спереди рамкой, prognutым язычком, немного заходящим за передний край рамки, с площадкой у основания, полукруглым щитком с парой заклепок (Рис. 5: 22, 6: 4), относятся к типу Малашев П9 (или переходными П9/10), которые начинают использоваться в хронологической группе IIIa, во 2 пол. III – нач. IV в. (Малашев, 2000, с. 196, 206). В Бирск, п.70 три пряжки, и одна в Бирск, п.398, овальнорамчатые, утолщенные в передней части рамки, с заходящим язычком с нечеткой площадкой у основания, без щитков (рис. 6/70: 9-11, /398: 5), типа Малашев П10, бытующие в хронологических группах IIIб и IV, 2-й трети – сер. IV в. (Малашев, 2000, с. 196, 205-206, 209). Железные пряжки сильно корродированы.

В Тураево, п.267 вместе с пряжкой Малашев П9/10 найдена подвеска-лунница с отростками и остатками красной эмали (рис. 4/267: 1-4) группы восточноевропейских эмалей второго периода развития (Обломский, Терпиловский, 2007, с. 120). Вещи второй стадии появляются в конце II в., а около середины III в. уже возникают первые ажурные украшения без эмали (Обломский, Терпиловский, 2007, с. 123-124). Еще несколько предметов могут быть связаны с кругом эмалей: подвески из Тураево, п.73 (Красноперов, 2020а).

Интересно, что в Бирск, п.398, Тарасово, п.25, Покровка, п.109, Тураево, п.73, найдены единичные украшения предыдущего периода, височная подвеска (Красноперов, 2018а, с. 58), и застежка с неподвижным крючком, эполетообразная застежка (рис. 4/25: 6,8, 5: 16, 6/398: 7).

В целом, первая, «бронзовая» группа может быть осторожно отнесена к 1 пол. III в., вторая, «железная», – ко 2 пол. III – нач. – сер. IV в. н.э.

Каких-то существенных оснований датирования азелинских комплексов нет. Могилы Тюм-Тюм, п.139 и Худяки, п.12 содержат только бусы. По Д.Г. Бугрову остальные погребения относятся к «классическому 1» этапу кон. II – кон. IV вв. (Рис. 8). Из них Усть-Брыска, п.11, по пластинчатым подвескам, браслету с гребнями, пряжке, стилистике накладок, датируется не позднее сер. III в. (Ахмедов, 2018, с. 149, 151). Обсуждение обстоятельств погребения выходят за рамки этой работы.

Благодарности: Я благодарен за всестороннюю помощь, возможность использования материала, советы и обсуждения Р.Р. Руслановой, А.Н. Султановой, Э.В. Камалееву, А.К. Бахшиевой, И.О. Гавритухину, Д.Г. Бугрову, В.А. Бернц, и мн.др.

Примечания:

¹ Материал, обработанный ею (Русланова, 2018), шире рассматриваемого, поэтому здесь отдельно обсуждаться не будет.

² В этом смысле основания типологии Т.И. Останиной гораздо удобнее, но не реализация.

А.А. Кисленко пошла еще дальше, цветовую характеристику распространила независимо от материала изготовления (Олійник, 2017а; 2017б, с. 251-252). Это звучит несколько непривычно, но заслуживает внимания.

³ Н.В. Кузьминых указаны находки Тарасово, пп.15, 52, 136, 271, 281, 294, 296, 308, 312, 452, 487, 551, 682, 787, 1681, 1759, разделенных по технологии на три группы: «из тянутой палочки», «путем сгибания полосы», «неопределенной техники». В Тарасово, пп.136, 271, 294 таких бус нет ни в коллекциях, ни в отчетах. Погребения Тарасово 281 и 305 перекрывают друг друга, и находки были перепутаны. Информацию по Тарасово, п.308 проверить не удалось. Находки из Тарасово, пп.107, 292, 705, 845, 882, 896, 1535, сбор ею пропущены.

⁴ В публикации (Останина, 1992), табл.А и Б, отмечено, что каменные (хрусталь, халцедон) бусы найдены в трех могилах, многоцветные (какие – не ясно) – в четырех. Номера не указаны. В иллюстрациях к отчетам не видно.

⁵ Раскопки В.Ф. Генинга, документированы плохо. В общем описании в пп. 2 и 8 отмечены «глазчатые бусы», дана ссылка на рисунок с бусиной рассматриваемого типа; в п.2 в описании «голубая», по отчеты «бусы белого и желтого цвета»; п.6 в описании «бесцветная», в отчете только ссылка на рисунок.

⁶ В коллекции (АЛ БГУ) есть еще одна бусина: округлая, сжатая, красного глухого стекла, с двумя прямоугольными глазками: голубая сердцевина, желтые непрозрачные и черные (фиолетовые, красные – ?) прозрачные реснички (рис. 1-327/57), на связке с двумя бусинами из зеленоватого бутылочного стекла. В данном случае ошибка шифра общей коллекции, что не позволяет проверить по описи. Р.Р. Русланова опубликовала еще одну бусину (Русланова, 2018, рис. 28: 1.2.Б1п), очень похожую на рассматриваемый тип, но, все же отличающуюся. Из указателей следует, что она из Бирск, р.3/п.1 (Русланова, 2018, с. 243). Но какой из «третьих раскопов» имеется ввиду, не ясно, т.к. нумерация неоднократно менялась.

Еще 2 экземпляра "плоских" бусин с ресничковым орнаментом найдены в ходе раскопок Бирского могильника в 2025 г. Благодарю Риду Раисовну Русланову за оперативную информацию о находках.

⁷ Самая восточная находка – Устюг-1, к.13/п.3, но могила полностью ограблена (Матвеева, 2012, рис. 20: 10-12, с. 20). Бусины плоские, не шаровидные.

⁸ И в работах Р.Д. Голдиной (Голдина Р.Д., Бернц, 2016а; 2016б; 2017а; 2017б); они не обсуждаются.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья / САИ. Вып. Г1-12. М.: Наука, 1982. 104 с.
- Ахмедов И.Р. Гл.12. Находки круга восточноевропейских эмалей на Волге и Оке // Брянский клад украшений с выемчатой эмалью восточноевропейского стиля (III в. н.э.) / РСМ. Вып. 18 / Отв. ред. А.М. Обломский. М.: ИА РАН; Вологда: Древности Севера, 2018. С. 146–158.
- Безуглов С., Захаров А. Могильник Журавка и финал позднесарматской эпохи в Правобережном Подонье // Известия Ростовского областного музея краеведения. Вып. 5 / Ред. З.Н. Римская и др. Ростов-на-Дону: Ростов. кн. изд-во, 1988. С. 5–28.
- Бернц В.А. К вопросу о традиционных элементах погребального обряда финно-угорского населения эпохи великого переселения народов Удмуртского Прикамья (по материалам Заборьинского грунтового могильника) // Взаимодействие народов Евразии в эпоху великого переселения народов / Отв. ред. Р.Д. Голдина. Ижевск: УдГУ, 2006. С. 351–389.
- Бобровская О.В. Бусы и подвески раннего этапа черняховской культуры (по материалам могильников) // Сто лет черняховской культуре / Отв. ред. М.Е. Левада. Киев: ИА НАН Украины, 1999. С. 144–160.
- Бугров Д.Г. Погребение женщины-«ремесленицы» из Тетюшского II могильника // Современный музей как важный ресурс развития города и региона / Г.С. Муханов и др. Казань: Школа, 2004. С. 77–94.
- Генинг В.Ф. Ижевский могильник // ВАУ. Вып. 7 / Отв. ред. А.Ф. Медведев. Свердловск: УРКМ; УГУ, 1967. С. 123–140.
- Голдина Е.В. Характеристика бус Тураевского I могильника (бескурганная часть) // Голдина Р.Д., Бернц В.А. Тураевский I могильник – уникальный памятник великого переселения народов в Среднем Прикамье (бескурганная часть) / МИКВАЭ. Т. 17. Ижевск: УдГУ, 2010. С. 462–464.
- Голдина Е.В. Особенности бус бескурганной части Тураевского I могильника второй половины IV-V вв. в Среднем Прикамье // Вестник СамГУ. 2011. № 1/2. С. 49–53.
- Голдина Е.В. Бусы в мужских погребениях Тарасовского могильника I-V вв. на Средней Каме // Клио. 2015а. № 1. С. 174–181.
- Голдина Е.В. Бусы в женских погребениях Тарасовского могильника I-V вв. на Средней Каме // Вестник Пермского ун-та. История. 2015б. Вып. 1. С. 53–69.
- Голдина Е.В. Использование бусин и бисера в женском костюме населения Среднего Прикамья в I пол. I тыс. н.э. (по материалам Тарасовского могильника) // Археология, этнография, антропология Евразии. 2017. Т. 45. № 2. С. 56–61. DOI: <https://doi.org/10.17746/1563-0102.2017.45.2.056-06>
- Голдина Е.В., Бернц В.А. Бусы Заборьинского могильника IV в. н.э. в Среднем Прикамье // Евразийский союз ученых. 2015а. № 4. С. 131–135.
- Голдина Е.В., Бернц В.А. Бусы Заборьинского могильника IV в. н.э. в Среднем Прикамье: использование и классификация // Вестник Удмуртского ун-та. Сер. «История и филология». 2015б. Т.25. Вып. 4. С. 47–57.
- Голдина Р.Д., Голдина Е.В. К вопросу о датировке и хронологии бус Тарасовского могильника I-V вв. на Средней Каме // Археология Евразийских степей. 2021. № 3. С. 124–147. DOI: <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2021.3.124.147>

Голдина Е.В., Кузьминых Н.В. Особенности бус Тарасовского могильника I–V вв. на Средней Каме // Переходные эпохи в археологии: Материалы Всероссийской археологической конференции с международным участием «XIX Уральское археологическое совещание» / Науч. ред. И.О. Васкул. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2013. С. 59–61.

Голдина Е.В., Черных Е.М. Морфо-технологическая характеристика бус Боярского (Арай) могильника IV–V вв. н.э. в Среднем Прикамье // Международный научно-исследовательский журнал. 2015а. № 9. Ч. 1. С. 93–99.

Голдина Е.В., Черных Е.М. Бусы Боярского (Арай) могильника IV–V вв. В Среднем Прикамье: классификация и использование // Известия СНИЦ РАН. 2015б. Т. 17. № 3 (2). С. 567–575.

Голдина Е.В., Черных Е.М. Морфо-технологическая характеристика бус Дубровского могильника IV–V веков в Среднем Прикамье // Поволжская археология. 2016. № 3 (17). С. 149–160.

Голдина Е.В., Черных Е.М. Бусы Дубровского могильника IV–V вв. В Среднем Прикамье: классификация и использование // Поволжская археология. 2017. № 1 (19). С. 238–256.

Голдина Р.Д. Тарасовский могильник I–V вв. на Средней Каме. Т. II. Ижевск: Удмуртия, 2003. 724 с.

Голдина Р.Д., Бернц В.А. Тураевский I могильник – уникальный памятник великого переселения народов в Среднем Прикамье (бескурганная часть) / МИКВАЭ. Т. 17. Ижевск: УдГУ, 2010. 499 с.

Голдина Р.Д., Бернц В.А. Хронология погребений I–II вв. Тарасовского могильника // Поволжская археология. 2016а. № 1 (15). С. 41–89.

Голдина Р.Д., Бернц В.А. Хронология мужских погребений III–V вв. Тарасовского могильника // Поволжская археология. 2016б. № 3 (17). С. 17–58.

Голдина Р.Д., Бернц В.А. Хронология мужских погребений III–V вв. Тарасовского могильника. Ч. II // Поволжская археология. 2017а. № 1 (19). С. 172–204.

Голдина Р.Д., Бернц В.А. Хронология женских погребений III–V вв. Тарасовского могильника // Поволжская археология. 2017б. № 2 (20). С. 47–72.

Гопкало О.В. Бусы и подвески черняховской культуры. Киев: Институт археологии НАН Украины, 2008. 252 с.

Красноперов А.А. Костюм населения чегандинской культуры в Прикамье (II в. до н.э. – V в. н.э.). Дисс. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2006д. Т. 1. 273 с.; Т. 2. 305 с.

Красноперов А.А. К определению верхней границы и внутренней периодизации мазунинской культуры // Формирование и взаимодействие уральских народов в изменяющейся этнокультурной среде Евразии: проблемы изучения и историография. Чтения памяти К.В. Сальникова / Ред. В.С. Горбунов, В.А. Иванов, Г.Т. Обыденнова, И.А. Шутелева, Н.Б. Щербаков. Уфа: Китап, 2007. С. 265–275.

Красноперов А.А. Анахронизмы среди погребального инвентаря. Пьяноборские вещи в мазунинских погребениях: процесс смены времен в Прикамье // Археология Евразийских степей. 2018а. № 1. С. 56–86.

Красноперов А.А. Ножны из Усть-Сарапульского могильника в связи с находками в некрополях Дружное и Нейзац в Крыму // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н. э. – IV в. н. э.). IV / Отв. ред. И.Н. Храпунов. Симферополь: ИП Бровко А.А., 2018б. С. 116–126.

Красноперов А.А. Пластинчатые подвески из погребения 73 Тураевского грунтового могильника // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2020а. № 3 (29). С. 128–141. DOI: <https://doi.org/10.23951/2307-6119-2020-3-128-141>

Красноперов А.А. Датировки комплексов с бусами Т-М-362 на римском пограничье в связи с находками в Прикамье // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2020б. № 2 (9). С. 58–74. DOI: <https://doi.org/10.34680/10.15350/26191490.2020.2.6>

Красноперов А.А. Ареал и хронология бус типов «Т-М-362/Алексеева-480-482,490,496» на Кавказе // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н. э. – IV в. н. э.). VII. Сб. научных статей / Отв. ред. И.Н. Храпунов. Симферополь: Фирма "Салта" ЛТД, 2021. С. 114–131.

Красноперов А.А. Комплексы с бусами группы Алексеева-480-482,490,492 / Т-М-362 в Центральной Европе и их датирующие возможности // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2023. № 5(50). С. 434–451. DOI: [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2023.5\(50\).434-451](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2023.5(50).434-451)

Кропотов В.В. Фибулы сарматской эпохи. Киев: АДФУ-Украина, 2010. 384 с.

Кузьминых Н.В. Бусы Тарасовского могильника. Дипломная работа. Ижевск, 2001д // Архив ИИКНП. Ф. 1. Д. 562.

Кутузова Д.О. Бусы Мари-Луговского могильника // Археология Евразийских степей. 2019. № 5. С. 151–156. DOI: <https://doi.org/10.24411/2587-6112-2019-00060>

Лецинская Н.А. Вятский бассейн в I – начале II тыс. н.э. (по археологическим источникам). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ижевск, 1995. 21 с.

Лецинская Н.А. Вятский край в пьяноборскую эпоху (по материалам погребальных памятников I–V вв. н. э.) / МИКВАЭ. Т. 27. Ижевск: УдГУ, 2014. 427 с.

Мажитов Н.А. Научный отчет о работах археологической экспедиции в Бирском, Бураевском, Балтачевском и Калтасинском районах БАССР в 1959 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 2005, а-в.

Малашев В.Ю. Периодизация ремennых гарнитур позднесарматского времени // Сарматы и их соседи на Дону / Материалы и исследования по археологии Дона. Вып. 1 / Отв. ред. Ю. К. Гугуев. Ростов-на-Дону: Терра, 2000. С. 194–232.

Малашев В.Ю. Некоторые аспекты контактов носителей позднесарматской культуры южноуральских степей с населением лесной и лесостепной полосы Поволжья и Приуралья // УАВ. Вып. 14 / Отв. ред. Л.Т. Яблонский, Н.С. Савельев. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН; Наследие, 2014. С. 130–140.

Малашев В.Ю., Гаджиев И.С., Илюков Л.С. Страна маскутов в Западном Прикаспии. Курганные могильники Прикаспийского Дагестана III–V вв. н. э. Махачкала: Мавраевъ, 2015. 452 с.

Матвеева Н.П. Могильник Устюг-1 по раскопкам 2009-2010 гг. // Ab Origine. Археолого-этнографический сборник. Вып. 4 / Отв. ред. Н.П. Матвеева. Тюмень: ТюмГУ, 2012. С. 38–76.

Никитина Т.Б. История населения Марийского края в I тыс. н. э. (по материалам могильников) / Труды Марийской археологической экспедиции. Т. V. Йошкар-Ола: Марийский научно-исследовательский институт, 1999. 160 с.

Обломский А.М., Терпиловский Р.В. Предметы убора с выемчатыми эмальями на территории лесостепной зоны Восточной Европы (дополнение сводов Г.Ф. Корзухиной, И.К. Фролова и Е.Л. Гороховского) // Памятники киевской культуры в лесостепной зоне России (III- начало V в. н.э.) / РСМ. Вып. 10 / Отв. ред. А.М. М.: ИА РАН, 2007. С. 113–141, 287–315.

Олійник Г.О. Типологічні ряди скляних та кам'яних прикрас з жіночих пізньосарматських комплексів // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. 2017а. Вип. 49. С. 133–137.

Олійник Г.О. Про типологічні ознаки намистин (огляд вітчизняної історіографії) // Інтелігенція і влада. 2017б. Вип. 36. С. 245–255.

Останина Т.И. Нивский могильник III–V вв. н.э. // Материалы к ранней истории населения Удмуртии / Отв. ред. М.Г. Иванова. Ижевск: Удмуртия, 1978. С. 92–117.

Останина Т.И. Мазунинская культура в Среднем Прикамье. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1983. 18 с.

Останина Т.И. Два памятника мазунинской культуры в центральной Удмуртии // Поиски, исследования, открытия / Науч. ред. Т.И. Останина. Ижевск: Удмуртия, 1984. С. 26–92.

Останина Т.И. Покровский могильник. Каталог археологической коллекции. Ижевск, 1992. 94 с.

Останина Т.И. Население Среднего Прикамья в III–V вв. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1997. 327 с.

Ошибкина С.В. Вятские древности: могильник Тюм-Тюм / Материалы охранных исследований. Т. 13. М.: ИА РАН, 2010. 212 с.

Румянцева О.С. Серия бус с полихромным декором с территории Поочья и Среднего Поволжья позднеримского времени // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Вып. 1 / Ред. И.О. Гавритухин, А.М. Воронцов. Тула, 2008. С. 90–110.

Румянцева О.С. Находки полихромных бус на территории Среднего Поочья: хронология, распространение, социокультурный контекст // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Конф. 4. Ч.2 / Ред. И.О. Гавритухин, А.М. Воронцов. Тула: Куликово поле, 2019. С. 7–22.

Русланова Р.Р. Бусы Южного Урала по материалам некрополей III–VIII веков. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2018. 376 с.

Старостин П.Н. Исследования Усть-Брыскинского могильника в 1976 г. Казань, 1977 // Архив ИА РАН. Р.1. №6394.

Старостин П.Н. Рождественский V могильник / Археология евразийских степей. Вып. 9. Казань: ИИ АН РТ, 2009. 144 с.

Стоянова А.А. Бусы и подвески из могильника Нейзац (по материалам раскопок 1996-2001 гг.) // Боспорские исследования. Вып. V / ред.-сост. В.Н. Зинько. Симферополь; Керчь: Деметра, 2004. С. 263–320.

Черных Е.М., Хайруллина О.Ф. Боярский («Арай») могильник – новый памятник эпохи великого переселения народов в Прикамье // Археология Евразийских степей. 2018. № 1. С. 87–107.

Bârcă V. Sarmatian vestiges discovered south of the Lower Mures River. The graves from Hunedoara Timișană and Arad Cluj Napoca: Mega Publishing House, 2014. 285 p.

Grumeza L. Fashion by rituals: rosette glass beads found in Sarmatian and Sântana de Mureș-Chernyakhov cultures (1st c. BC – 4thc. AD) // Arheologia Moldovei. 2018. 41. P. 193-218. DOI: <https://doi.org/10.11588/amold.2018.1.92371>

Tempelmann-Mączyńska M. Perlen der römischen Kaiserzeit und frühen Phase der Völkerwanderungszeit im mitteleuropäischen Barbaricum. Mainz am Rhein, 1985. 430 p.

Информация об авторе:

Красноперов Александр Анатольевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник Удмуртского института истории, языка, литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения РАН (УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН) (г. Ижевск, Россия); alexander.kaa@mail.ru

REFERENCES

Alekseeva, E. M. 1982. *Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ia (Ancient Beads of North Pontic)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) GI-12. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Akhmedov, I. R. 2018. In Oblomsky, A. M. (ed.). *Brianskii klad ukrashenii s vyemchatoi emal'iu vostochnoevropeiskogo stilia (III v. n.e.) (Briansk Hoard of Adornments with Champleve Enamel of Eastern European Style (3rd Century A.D.))*. Series: Early Slavic World. Archaeology of Slavs and Their Neighbors 18. Moscow – Vologda: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, "Drevnosti Severa" Publ., 146–158 (in Russian).

Bezuglov, S., Zakharov, A. 1988. In Rimskaya, Z. N. et al. (eds.). *Izvestiya Rostovskogo oblastnogo muzeya kraevedeniya (Bulleting of the Rostov Regional Museum of Local Lore)* 5. Rostov-na-Donu: Rostov kn. izd-vo Publ., 5–28 (in Russian).

Bernts, V. A. 2006. In Goldina, R. D. (ed.). *Vzaimodeistvie narodov Evrazii v epokhu velikogo pereseleniia narodov (Interaction of Eurasian Peoples in the Great Migrations Age)*. Izhevsk: Udmurt State University, 351–389 (in Russian).

Bobrovskaya, O. V. 1999. In Levada, M. E. (ed.). *Sto let cherniakhovskoi kul'ture (The Hundredth Anniversary of Chernyakhov Culture)*. Kiev: Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine, 144–160 (in Russian).

Bugrov, D. G. 2004. In Mukhanov, G. S. et al. (eds.). *Sovremennyy muzey kak vazhnyy resurs razvitiya goroda i regiona (The modern museum as an important resource for the development of the city and region)*. Kazan: "Shkola" Publ., 77–94 (in Russian).

Gening, V. F. 1967. In Medvedev A. F. (ed.). *Voprosy arkheologii Urala (Problems of the Urals Archaeology)* 7. Sverdlovsk: Ural State University, 123–140 (in Russian).

Goldina, E. V. 2010. In Goldina, R. D., Bernts, V. A. *Turaevskii I mogil'nik – unikal'nyi pamiatnik epokhi velikogo pereseleniia narodov v Srednem Prikam'e (beskurgannaia chast') (Turaevo I Burial Ground, the Unique Site of the Great Migrations in the Middle Kama Area (the Part without Kurgans))*. Series: Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 17. Izhevsk: Udmurt University, 462–464 (in Russian).

Goldina, E. V. 2011. In *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. (Samara State University Bulletin)* (1/2), 49–53 (in Russian).

Goldina, E. V. 2015a. In *Klio*. 102 (6), 174–181 (in Russian).

Goldina, E. V. 2015b. In *Vestnik Permskogo universiteta. Serii Istorii (Bulletin of the Perm University: History Series)* (1), 53–69 (in Russian).

Goldina, E. V. 2017. In *Arkheologiya, etnografiia i antropologiya Evrazii (Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia)* 45 (2), 56–61 (in Russian).

Goldina, E. V., Bernts, V. A. 2015a. In *Evrasiyskiy soyuz uchenykh (Eurasian Union of Scientists)* (4), 131–135 (in Russian).

Goldina, E. V., Bernts, V. A. 2015b. In *Vestnik Udmurtskogo universiteta (Bulletin of the Udmurt University)* 25 (4), 47–57 (in Russian).

Goldina, R. D., Goldina, E. V. 2021. In *Arkheologiya Evraziyskikh stepey (Archaeology of Eurasian Steppes)* 3, 124–147 (in Russian).

Goldina, E. V., Kuz'minyh, N. V. 2013. In Vaskul, I. O. (ed.). *Perekhodnye epokhi v arkheologii. XIX Ural'skoe arkheologicheskoe soveshchanie (Transitional Stages in Archaeology: 19th Ural Archaeological Session)*. Syktyvkar: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Komi Scientific Center, Institute for Language, Literature and History, 59–61 (in Russian).

Goldina, E. V., Chernykh, E. M. 2015a. In *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal (International Research Journal)* 9(40), part 1. 93–99 (in Russian).

Goldina, E. V., Chernykh, E. M. 2015b. In *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN (Proceedings of the Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences)*. Vol. 17, no. 3(2), 514–517 (in Russian).

Goldina, E. V., Chernykh, E. M. 2016. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 17 (3), 149–160 (in Russian).

Goldina, E. V., Chernykh, E. M. 2017. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 19 (1), 238–256 (in Russian).

Goldina, R. D. 2003. *Tarasovskii mogil'nik I–V vv. na Srednei Kame (Tarasovo Burial Ground of 1st–5th Centuries in the Middle Kama Region)* II. Izhevsk: “Udmurtiia” Publ. (in Russian).

Goldina, R. D., Bernts, V. A. 2010. *Turaevskii Imogil'nik – unikal'nyi pamyatnik epokhi velikogo pereseleniia narodov v Srednem Prikam'e (beskurgannaia chast') (Turaevo I Burial Ground, the Unique Site of the Great Migrations in the Middle Kama Area (the Part without Kurgans))*. Series: Materialy i issledovaniia Kamsko-Vyatskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 17. Izhevsk: Udmurt University (in Russian).

Goldina, R. D., Bernts, V. A. 2016a. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 15 (1), 41–89 (in Russian).

Goldina, R. D., Bernts, V. A. 2016b. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 17 (3), 17–58 (in Russian).

Goldina, R. D., Bernts, V. A. 2017a. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 19 (1), 172–204 (in Russian).

Goldina, R. D., Bernts, V. A. 2017b. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 20 (2), 47–72 (in Russian).

Gopkalo, O. V. 2008. *Busy i podveski cherniakhovskoi kul'tury (Beads and Pendants of the Cherniakhov Culture)*. Kiev: Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine (in Russian).

Krasnopeorov, A. A. 2006. *Kostium naseleniia chegandinskoi kul'tury v Prikam'e (II v. do n.e. – V v. n.e.) (Costume of Residents of the Cheganda Culture in the Kama River Basin (2nd Century BC – 5th Century AD))*. Diss. of Candidate of Historical Sciences. Izhevsk (in Russian).

Krasnopeorov, A. A. 2007. In Gorbunov, V. S., Ivanov, V. A., Obydenova, G. T., Shuteleva, I. A., Shcherbakov, N. B. (eds.). *Formirovanie i vzaimodeystvie ural'skikh narodov v izmenyayushcheysya etnokul'turnoy srede Evrazii: problemy izucheniya i istoriografiya (Formation and interaction of the Ural peoples in the changing ethnocultural environment of Eurasia: issues of study and historiography)*. Ufa: “Kitap” Publ., 265–275 (in Russian).

Krasnopeorov, A. A. 2018a. In *Arkheologiya Evraziyskikh stepey (Archaeology of Eurasian Steppes)* 1, 56–86 (in Russian).

Krasnopeorov, A. A. 2018b. In Khrapunov, I. N. (ed.). *Krym v sarmatskuyu epokhu (II v. do n. e. – IV v. n. e.) (Crimea during the Sarmatian epoch (II century BC – IV century AD))*. IV. Simferopol: “IP Brovko A.A.” Publ., 116–126 (in Russian).

Krasnopeorov, A. A. 2020. In *Tomskii zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy (Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology)* 29 (3), 128–141 (in Russian).

Krasnopeorov, A. A. 2020b. In *Istoriko-kul'turnoe nasledie narodov Uralo-Povolzh'ya (Historical and cultural heritage of the peoples of the Ural-Volga region)* (2), 58–74 (in Russian).

Krasnopeorov, A. A. 2021. In Khrapunov, I. N. (ed.). *Krym v sarmatskuyu epokhu (II v. do n. e. – IV v. n. e.) (Crimea during the Sarmatian epoch (II century BC – IV century AD))*. VII. Simferopol: “Salta” Publ., 114–131 (in Russian).

Krasnopeorov, A. A. 2023. In *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta (Memoirs of NOVSU)* (5), 434–451 (in Russian).

Kropotov, V. V. 2010. *Fibuly sarmatskoi epokhi (Fibulae of the Sarmatian Epoch)*. Kiev: “ADEF-Ukraina” Publ. (in Russian).

Kuzminykh, N. V. 2001d. *Busy Tarasovskogo mogil'nika (Beads from the Tarasovo burial ground)*. Izhevsk. Archive of the Institute of History and Culture of Cis-Urals Peoples, Udmurt State University. Fund 1, dossier 562 (in Russian).

Kutuzova, D. O. 2019. In *Arkheologiya Evraziyskikh stepey (Archaeology of Eurasian Steppes)* 5, 151–156 (in Russian).

Leshchinskaia, N. A. 1995. *Vyatskiy basseyn v I – nachale II tys. n.e. (po arkheologicheskim istochnikam) (Vyatka basin in the I – beginning of the I millennium AD (according to archaeological sources))*. Thesis of Diss. of Candidate of Historical Sciences. Izhevsk (in Russian).

Leshchinskaia, N. A. 2014. *Viatskii krai v p'ianoborskuiu epokhu (po materialam pogrebal'nykh pamiatnikov I–V vv. n.e.) (Vyatka Area in the Pyany Bor Epoch: on the Materials from Burial Sites of the 1st–5th Centuries AD)*. Series: Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 27. Izhevsk: Udmurt University (in Russian).

Mazhitov, N. A. 1959. *Nauchnyy otchet o rabotakh arkheologicheskoy ekspeditsii v Birs'kom, Buraevskom, Baltachevskom i Kaltasinskom rayonakh BASSR v 1959 g. (Scientific report on the work of an archaeological expedition in the Birs', Buraevo, Baltachevo and Kaltasy regions of the BASSR in 1959)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. F. 1. R. 1, no. 2005, a–v (in Russian).

Malashev, V. Yu. 2000. In Guguev, Yu. K. (ed.). *Sarmaty i ikh sosedi na Donu (The Sarmatians and Their Neighbors on the Don)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii Dona (Materials and Research of the Don Archaeology) I. Rostov-on-Don: “Terra” Publ., 194–232 (in Russian).

Malashev, V. Yu. 2014. In Yablonsky, L. T., Savel'ev, N. S. (eds.). *Ufimskii arkheologicheskii vestnik (Ufa Archaeological Herald)* 14. Ufa: Russian Academy of Sciences, Urals Scientific Center, Institute of History, Language, and Literature, 130–140 (in Russian).

Malashev, V. Yu., Gadzhiev, I. S., Il'iukov, L. S. 2015. *Strana maskutov v Zapadnom Prikaspii. Kurgannyye mogil'niki Prikaspiiskogo Dagestana III–V vv. n.e. (The Land of Maskuts on Western Coast of Caspian Sea. The Coastal Dagestan Kurgan Cemeteries of the 3rd–5th Centuries. AD)*. Makhachkala: “Mavraev” Publ. (in Russian).

Matveeva, N. P. 2012. In Matveeva, N. P. (ed.). *Ab origine: arkheologo-etnograficheskii sbornik (Ab origine: Archaeological and Ethnographic Collection)* 4. Tyumen: Tyumen State University, 38–76 (in Russian).

Nikitina, T. B. 1999. *Istoriia naseleniia Mariiskogo kraia v I tys. n.e. (po materialam mogil'nikov) (History of the Inhabitants of the Mari Land in I Millennium AD: by Materials from Burial Grounds)*. Series: Proceedings of Mari Archaeological Expedition V. Yoshkar-Ola: Mari Scientific and Research Institute (in Russian).

Oblomsky, A. M., Terpilovsky, R. V. 2007. In Oblomsky, A. M. (ed.). *Pamyatniki kievskoy kul'tury v leso-stepnoy zone Rossii (III – nachalo V v. n.e.) (Russian Forest-steppe zone Kiev culture archaeological sites (3rd – early 5th cent. A.D.))*. Series: Ranneslavianskii mir. Arkheologiya slavian i ikh sosedei (Early Slavic World. Archaeology of Slavs and Their Neighbors) 10. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 113–141, 287–315 (in Russian).

Olijnik, G. O. 2017a. In *Naukovi praci istorichnogo fakul'tetu Zaporiz'kogo nacional'nogo universitetu (Transactions of the Faculty of History at Zaporizhzhia National University)* 49, 133–137 (in Ukrainian).

Olijnik, G. O. 2017b. In *Inteligenciya i vlada (Intelligence and government)*. 36, 245–255 (in Ukrainian).

Ostanina, T. I. 1978. In Ivanova, M. G. (ed.). *Materialy k rannei istorii naseleniia Udmurtii (Materials for the Early History of Population of Udmurtia)*. Izhevsk: “Udmurtiia” Publ., 92–117 (in Russian).

Ostanina, T. I. 1983. *Mazuninskaya kul'tura v Srednem Prikam'e (Mazunino culture in the Middle Kama region)*. Thesis of Diss. of Candidate of Historical Sciences. Moscow. (in Russian).

Ostanina, T. I. 1984. In Ostanina, T. I. (ed.). *Poiski, issledovaniia, otkrytiia (Searches, Studies, Discoveries)*. Izhevsk: “Udmurtiia” Publ., 26–92 (in Russian).

Ostanina, T. I. 1992. *Pokrovskii mogil'nik IV-V vv. (Pokrovsky Burial Ground of the 4th-5th Centuries.)*. Izhevsk (in Russian).

Ostanina, T. I. 1997. *Naselenie Srednego Prikam'ia v III-V vv. (Population of the Middle Kama Region in 3rd–5th Centuries AD)*. Izhevsk: Udmurt Institute of the History, Language and Literature, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (in Russian).

Oshibkina, S. V. 2010. *Viatskie drevnosti: mogil'nik Tiim-Tiim (Vyatka River Antiquities: Tyum-Tyum Burial Ground)*. Series: *Materialy okhrannykh issledovaniy (Materials of Rescue Studies)* 13. Moscow: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences (in Russian).

Rumyantseva, O. S. 2008. In Gavritukhin, I. O., Vorontsov, A. M., (eds.). *Lesnaia i lesostepnaia zony Vostochnoi Evropy v epokhi rimskikh vliianii i Velikogo pereseleniia narodov (Forest and Forest-steppe Zone of Eastern Europe during the Roman Influence and the Great Migration)* 1. Tula: "Kulikovo Pole" State Museum-Reserve, 90–110 (in Russian).

Rumyantseva, O. S. 2019. In Gavritukhin, I. O., Vorontsov, A. M., (eds.). *Lesnaia i lesostepnaia zony Vostochnoi Evropy v epokhi rimskikh vliianii i Velikogo pereseleniia narodov (Forest and Forest-steppe Zone of Eastern Europe during the Roman Influence and the Great Migration)* 4 (2). Tula: "Kulikovo Pole" State Museum-Reserve, 7–22 (in Russian).

Ruslanova, R. R. 2018. *Busy Yuzhnogo Urala po materialam nekropoley III–VIII vekov (Beads from the Southern Urals Based on Materials of the 3rd – 8th Century Necropolises)*. Ufa: Bashkirskaya entsiklopediia (in Russian).

Starostin, P. N. 1977. *Issledovaniya Ust'-Bryskinskogo mogil'nika v 1976 g. (Research of the Ust-Bryskinsky burial ground in 1976)*. Kazan. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, no. 6394 (in Russian).

Starostin, P. N. 2009. *Rozhdestvenskii V mogil'nik (Rozhdestveno 5th Burial Ground)*. Series: *Arkheologiya Evraziyskikh stepey (Archaeology of the Eurasian steppes)* 9. Kazan: Institute for History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences (in Russian).

Stoyanova, A. A. 2004. In Zinko, V. N. (ed.). *Bosporskie issledovaniia (Bosporan Studies)* V. Simferopol; Kerch: "Demetra" Publ., 263–320 (in Russian).

Chernyh, E. M., Khairullina, O. F. 2018. In *Arkheologiya Evraziyskikh stepey (Archaeology of Eurasian Steppes)* 1, 87–107 (in Russian).

Bârcă, V. 2014. *Sarmatian vestiges discovered south of the Lower Mures River. The graves from Hunedoara Timișană and Arad*. Cluj Napoca: Mega Publishing House.

Grumeza, L. 2018. In *Arheologia Moldovei*. 2018 (41), 193–218. DOI: <https://doi.org/10.11588/amold.2018.1.92371>

Tempelmann-Maczyńska, M. 1985. *Perlen der römischen Kaiserzeit und frühen Phase der Völkerwanderungszeit im mitteleuropäischen Barbaricum*. Mainz am Rhein.

About the Author:

Krasnopeorov Alexander A. Candidate of Historical Sciences, Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal Research Center, Ural Branch of RAS. Lomonosov., sre. 4, Izhevsk, 426004, Russian Federation; alexander.kaa@mail.ru

Статья поступила в журнал 21.11.2023 г.
Статья принята к публикации 28.03.2025 г.